

УЧАСТИЕ БССР В РАЗРАБОТКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН

Елена Сягровец

Равноправие является важнейшей основой любого демократического общества, которое стремится к социальной справедливости и уважению прав человека. Необходимо отметить, что проблема дискриминации по признаку пола стала предметом обсуждения многих юристов не только на национальном уровне, но и в международном сообществе в целом.

Международное нормотворчество относительно защиты прав женщин стало активно развиваться только после Второй мировой войны. В советской доктрине международного права с момента образования Организации Объединенных Наций и до 1990-х гг. можно выделить всего несколько научных трудов, рассматривающих проблему международной защиты прав женщин. В данной сфере одной из фундаментальных является работа Г. К. Дмитриевой [3], которой проведен комплексный анализ специальных международных соглашений. Автор также исследовала нормы по защите прав женщин, закрепленные в основных международных соглашениях универсального характера, таких как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, пакты по правам человека. Значимой работой в этой области является также книга Е. Н. Коршуновой [8], в которой автор проводит анализ международных норм о правах женщин в социально-экономической и политической сфере.

По причине отсутствия каких-либо исследований, касающихся вклада БССР в формирование нормативно-правовой базы в области международной защиты прав женщин, автор данной статьи обратилась к архивным материалам Министерства иностранных дел Республики Беларусь. В результате была определена концептуальная позиция Белорусской ССР в отношении института международной защиты прав женщин и выделены некоторые предложения, внесенные БССР при разработке универсальных международных соглашений в области прав человека и международных конвенций, направленных на защиту прав женщин.

Так, на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. делегации СССР, БССР и УССР выступили с предложением включить в Устав ООН положение о необходимости международного сотрудничества, направленного на уважение прав человека для всех, без различия расы, языка, религии и пола [1, ф. 3, оп. 3, д. 92, л. 89]. Оно получило всеобщую поддержку и стало основой пункта 3 статьи 1 Устава ООН [10]. Предложение делегаций из СССР закрепило общий принцип равноправия, в том числе и по признаку пола, на между-

народном уровне и положило начало формированию института защиты прав женщин в системе международной защиты прав человека.

Принцип равноправия стал одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Как отмечается в Преамбуле к Уставу ООН, одна из главных задач Организации заключается в том, чтобы «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин» [10].

На своей первой сессии Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека разработать Всеобщую декларацию. При этом, согласно специальной резолюции ЭКОСОС, Комиссия по положению женщин приглашалась для обсуждения положений, имеющих непосредственное отношение к правам женщин, без права голоса. Благодаря усилиям председателя Комиссии ООН по положению женщин Б. Бегтрап (Дания), Комиссия в целом и делегаций СССР и БССР, декларация получила четкую антидискриминационную направленность [11]. Кроме того, по настоянию делегаций из СССР, в документе получили закрепление такие важные для женщин права, как право на социальное обеспечение и образование [8, с. 24].

При разработке проекта декларации в Комиссии по правам человека на II сессии в 1947 г. представителем БССР А. С. Степаненко были внесены некоторые конструктивные предложения, значительно улучшающие содержание проекта декларации прав человека, которые были одобрены. Так, белорусской делегацией было предложено в статье 7 проекта закрепить принцип равенства всех перед законом. Было также принято предложение БССР, поддержанное делегациями Филиппин и Панамы, о запрещении всех форм рабства (ст. 4) [1, ф. 3, оп. 3, д. 80, л. 3]. Кроме того, белорусская делегация в статье 23 проекта декларации предложила закрепить право каждого человека на труд, справедливое вознаграждение за труд равной ценности и недопущение безработицы. Благодаря усилиям БССР на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 г. было принято предложение Белорусской ССР и в проект декларации внесена статья 2 [1, ф. 3, оп. 3, д. 80, л. 10]. Данная статья имеет большое значение для института международной защиты прав женщин, поскольку устанавливает общее положение о недопустимости дискриминации по каким бы то ни было признакам, в том числе и по признаку пола, в облада-

Автор:

Сягровец Елена Вячеславовна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шукин Александр Валерьевич — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Национальной академии наук Беларуси

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе юридического колледжа Белорусского государственного университета

нии всеми правами и свободами. Кроме того, белорусской делегацией внесено предложение к статье 16 проекта о защите семьи как основной ячейки общества со стороны государства [1, ф. 3, оп. 3, д. 263, лл. 16–17].

В целом Всеобщая декларация прав человека оказала значительное влияние на развитие принципа недискриминации по признаку пола. Она послужила платформой, на основе которой стали разрабатываться международные договоры, предусматривающие специальные нормы, регламентирующие права женщин как определенной социальной группы.

Одним из таких соглашений стала Конвенция о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН [6]. Этот международный договор обеспечивает женщинам реализацию своих гражданских и политических прав и предоставляет возможность участвовать в управлении страной. Конвенция закрепляет право избирать и избираться во все учреждения, требующие публичных выборов, занимать должности на общественно-государственной службе, выполнять все общественные и государственные функции в своей стране.

Отметим, что еще в 1946 г. Генеральной Ассамблеей была одобрена резолюция о необходимости принятия государствами необходимых мер по предоставлению женщинам политических прав наравне с мужчинами. Пристальное внимание со стороны международного сообщества к вопросу политических прав женщин было не случайным: в 1945 г. только в 30 государствах — членах ООН женщины имели равные с мужчинами политические права [12, р. 34]. В силу наличия такой дискриминации в 1950 г. Комиссия ООН по положению женщин обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить проект конвенции о предоставлении женщинам политических прав наравне с мужчинами. При обсуждении проекта конвенции на сессиях Комиссии по положению женщин многие государства высказывали мнение о ее преждевременности и предлагали отложить рассмотрение этого вопроса, и, не получив должной поддержки, делали все возможное, чтобы ограничить сферу применения этого договора. Обсуждая проект конвенции, делегация БССР требовала распространения провозглашаемых в ней политических прав женщин на все территории без исключения, в том числе и на подопечные самоуправляющиеся территории. Делегации Франции, Англии и Португалии возражали против требования БССР, мотивируя свою точку зрения тем, что «женщины на данной территории не готовы еще к получению избирательных прав... и не следует подвергать изменению существующие там обычаи и традиции» [1, ф. 3, оп. 3, д. 200, л. 5]. Комиссия посчитала эти возражения бесосновательными и приняла белорусское предложение. После длительного обсуждения проекта в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН конвенция была принята и открыта для подписания 20 декабря 1952 г.

В результате Конвенция о политических правах женщин стала первым международным договором, заключенным под эгидой ООН, защищающим гражданские и политические права женщин. Она явилась необходимой исходной платформой

в расширении и углублении принципа равноправия мужчин и женщин, предоставляя женщине право наравне с мужчиной избирать и быть избранной, участвовать во всех сферах государственной жизни. В дальнейшем принцип равноправия мужчин и женщин в политической сфере был расширен в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [5]. Кроме того, многие государства для обеспечения более справедливого представительства женщин в органах законодательной власти закрепляют нормативными актами некоторые меры позитивной дискриминации.

Следующим соглашением, предусматривающим определение и защиту специальных прав женщин, стала Конвенция о гражданстве замужней женщины [4]. На необходимость пересмотра юридического статуса женщины по вопросу гражданства после вступления в брак повлияла статья 15 Всеобщей декларации прав человека, в которой отмечается, что «каждый человек имеет право на гражданство» и «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [2, с. 3]. Актуальность данной Конвенции была вызвана существованием коллизий в международном праве относительно вопроса гражданства замужней женщины. Во внутригосударственном праве разных стран вопрос приобретения и утраты гражданства женой после заключения брака с иностранцем или в случае единоличного изменения мужем своего гражданства во время состояния в браке решался по-разному, в результате чего нередко замужняя женщина становилась бипатридом, т. е. автоматически приобретала второе гражданство, либо апатридом: теряла свое гражданство, не приобретая гражданство мужа. Исходя из этого целью данной Конвенции стало обеспечение женщинам равного с мужчинами права на гражданство. Для реализации данной задачи на IV сессии Комиссии ООН по положению женщин в 1950 г. были разработаны основные принципы будущей Конвенции, одним из которых являлся принцип недискриминации по признаку пола в отношении гражданства и обязательное закрепление положения о том, что ни заключение брака, ни его расторжение не должны влиять на гражданство как мужа, так и жены и ничто не должно мешать государствам — участникам Конвенции внести положения о добровольной натурализации иностранцев, сочетавшихся браком с их гражданами [8, с. 28].

Отметим продолжительность работы над Конвенцией (с 1950 по 1957 г.), причиной чему являлась, на наш взгляд, незаинтересованность в ней стран социалистического лагеря и западных государств. Еще при обсуждении резолюций, относящихся к урегулированию вопроса о гражданстве замужней женщины на II сессии Комиссии по положению женщин в 1948 г., в ответ на внесенную США и поддержанную делегациями Дании и Австрии резолюцию о гражданской принадлежности, в которой предлагалось предоставить замужним женщинам такие же права, что и мужчинам, представитель Белорусской ССР Е. Урлова выступила против данного предложения, считая это компетенцией самих государств-членов [1, ф. 3,

оп. 3, д. 120, л. 55]. При обсуждении вопроса о гражданстве замужней женщины на IX сессии ЭКОСОС в 1949 г. советские делегации выступили с предложением снять с обсуждения данную резолюцию «как затрагивающую вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государства» [1, ф. 3, оп. 3, д. 263, лл. 16–17]. За принятие данной Конвенции активно выступали делегации государств Латинской Америки, Пакистана, Ливана и т. д. [1, ф. 3, оп. 3, д. 233, л. 4].

В результате Конвенция стала лишь формальным соглашением, регулирующим некоторые узкие вопросы гражданства замужней женщины. В ней закреплены некоторые привилегии приобретения женой гражданства мужа и порядок натурализации в отношении супруги, предполагающий, что в случае смешанных браков предпочтительнее все еще отдается гражданству мужа.

Среди международных соглашений, регулирующих права женщин в семейном праве, необходимо отметить Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков [7]. Она подтверждает и расширяет права, закрепленные в статье 16 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право... вступать в брак и основывать свою семью» [2, с. 3]. В 1946 г. ЭКОСОС обратился с просьбой к Генеральному секретарю подготовить полное исследование законодательства, касающегося положения женщин, и применения такого законодательства на практике. На основе ответов государств-членов Генеральным секретарем ООН была подготовлена серия докладов и ряд рекомендаций Организации в адрес правительств [12, р. 32]. Рассматривая вопрос о статусе женщин в семейном праве, Комиссия по правам женщин отметила необходимость принятия в рамках ООН юридически обязательного документа, закрепляющего принцип равенства мужчин и женщин при заключении брака, свободного волеизъявления на вступление в брак и необходимость определения минимального возраста, с наступлением которого разрешается заключение брака. В своей резолюции 843 (IX) 1954 г. Генеральная Ассамблея указала, что некоторые обычаи, устаревшие законы и практика, относящаяся к браку и семье, противоречат принципам, изложенным в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека [9]. Это послужило началом подготовки соответствующей конвенции [8, с. 33]. При обсуждении этого вопроса на VIII сессии Комиссии по положению женщин в 1954 г. делегация БССР выступила с критикой позиции ряда стран (Англии, Пакистана, Ливана, Гаити), которые утверждали, что некоторые обычаи и традиции, определяющие статус женщины в семейном праве, не следует нарушать. Представитель Белорусской ССР Ф. А. Новикова отметила, что вопрос о статусе женщины в семейном праве нельзя решать с позиции традиций и обычаев данных стран [1, ф. 3, оп. 3, д. 163, л. 16]. В 1957 г. Комиссия обратилась с предложением к ЭКОСОС создать группу юристов для изучения вопроса неравноправного положения женщин в семье по причине применения некоторыми государствами обычаев полигамии и выкупа за невесту. Кроме того, представите-

ли Кубы и Франции внесли проект резолюции с просьбой к Совету принять резолюцию, рекомендуемую государствам — членам ООН способствовать введению системы обязательной регистрации браков, при которых лица, вступающие в брак, смогли бы в присутствии компетентных органов зафиксировать на это свое свободное согласие. Делегация БССР внесла устную поправку к этой резолюции с предложением дополнить указанный проект словами «и установить минимальный брачный возраст». Большинство членов Комиссии высказались против белорусской поправки, и делегация БССР была вынуждена снять свое предложение, но при этом отметила, что установление минимального брачного возраста необходимо, поскольку брачный возраст представляет собой юридическое понятие, при наступлении которого у молодежи появляются определенные права и обязанности [1, ф. 3, оп. 3, д. 480, л. 259]. На наш взгляд, предложение делегации БССР было абсолютно обоснованным, поскольку понятие «достижение половой зрелости» является не совсем корректным, так как критерий наступления половой зрелости является сугубо индивидуальным фактором, а Конвенция, являясь юридически обязательным документом, не может отталкиваться от такого общего определения. Отсутствие фиксированного минимального брачного возраста стало одним из значительных недостатков Конвенции.

На обсуждении заключительных статей Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков в Третьем комитете XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1962 г. делегация Белорусской ССР отстаивала принцип универсальности данной Конвенции, обосновывая это тем, что она, являясь производной Всеобщей декларации прав человека, призвана применяться к браку принципы, провозглашенные декларацией. Следовательно, данная Конвенция должна быть открыта для участия всех государств без исключения. Призыв делегации БССР не получил должной поддержки и содержание статьи 4 осталось в прежней редакции, представленной Соединенными Штатами [1, ф. 3, оп. 3, д. 480, л. 257].

С резкой критикой статьи 7 первоначального варианта проекта Конвенции, в которой предусматривалось распространение ее действия в том числе и на подопечные, самоуправляющиеся, колониальные территории, выступил представитель БССР Е. И. Скурко (Максим Танк). В своем заявлении белорусский делегат отметил, что наличие такого положения в Конвенции противоречит резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН, которая призывает к безоговорочному искоренению колониализма во всем мире. По мнению делегации БССР, включение в статью постановлений, имеющих отношение к колониализму, «было бы равносильно санкционированию факта существования колониализма в документе, рассчитанном на будущее». Исходя из белорусского заявления на XVII сессии Генеральной Ассамблеи было решено исключить данную статью из текста Конвенции [1, ф. 3, оп. 3, д. 480, л. 257–258].

Таким образом, при активном участии БССР в разработке и принятии рассмотренных выше конвенций в международном праве сформировался са-

мостоятельный институт международной защиты прав отдельной социальной группы — женщин в системе отрасли международной защиты прав человека. Конструктивные предложения белорусских делегаций внесли значительный вклад в развитие идеи равенства мужчин и женщин и прямого запрета на национальном уровне дискриминации по при-

знаку пола. Благодаря продвижению делегациями БССР антидискриминационных принципов в области регулирования вопросов равноправия мужчин и женщин, Конвенции установили универсальные стандарты отношения государственной власти к женщине, а их нормы стали базовыми при толковании национального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь.
2. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: сб. междунар.-правовых док. Минск: Белфранс, 1999. С. 1—5.
3. Дмитриева, Г. К. Международная защита прав женщины. Киев: Вища школа, 1985.
4. Конвенция о гражданстве замужней женщины // Действующее международное право: в 3 т. Т. 1. М.: Москов. независимый ин-т междунар. права, 1996. С. 243—247.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Дискриминация вне закона: сб. док. / под ред. А. Я. Капустина. М.: Юрист, 2003. С. 75—88.
6. Конвенция о политических правах женщин // Там же. С. 89—91.
7. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков // Права человека: сб. междунар.-правовых док. С. 342—344.
8. Коршунова, Е. Н. Международная защита прав женщин. М: Междунар. отношения, 1975.
9. Статус женщины в частном праве: обычаи, устаревшие законы и порядки: док. ООН A/RES/843 (IX) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/097/80/img/NR009780.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 15.02.2007.
10. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm>>. Дата доступа 10.03.2007.
11. Donnarumma, A. M. Guardando il mondo con occhi di donna. Bologna: Sermis, 1998.
12. Report of the Commission on the Status of Women, Economic and Social Council IV session: UN Doc. E/281/Rev.1. New York: UN, 1950.

«Участие БССР в разработке специальных международных конвенций по защите прав женщин» (Елена Сягровец)

В статье анализируется вклад БССР в международный нормотворческий процесс в области защиты прав женщин. Будучи полноправным членом Организации Объединенных Наций, Белорусская ССР внесла определенный вклад в развитие принципа равноправия на международном уровне (в том числе и по признаку пола). Принцип равноправия стал одним из основополагающих принципов ООН.

Белорусская делегация принимала активное участие в разработке Всеобщей декларации прав человека, выдвигая конструктивные предложения, улучшающие содержание ее проекта. Всеобщая декларация прав человека послужила платформой, на основе которой стали разрабатываться международные договоры, предусматривающие специальные нормы, регламентирующие права женщин как определенной социальной группы. Кроме того, БССР, являясь на протяжении длительного времени членом Комиссии по положению женщин, участвовала в разработке большей части специальных международных соглашений по правам женщин, таких как Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о гражданстве замужней женщины, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков.

Благодаря продвижению делегациями БССР антидискриминационных принципов в области регулирования вопросов равноправия мужчин и женщин, конвенции установили универсальные стандарты отношения государственной власти к женщине, а их нормы стали базовыми при толковании национального законодательства.

«Participation of the BSSR in the Development of Special International Conventions on Women Rights Protection» (Elena Syagrovers)

The article explores the contribution of the BSSR to international rule-making process in the sphere of women rights protection. A UN's full member, the BSSR made a certain contribution to the development of the principle of equality, including gender equality, on the international level. That was the beginning of forming of the institution of women rights protection in the system of international human rights protection. The principle of equality has become one of the basic principles of the United Nations.

Belarusian delegation took an active part in the development of the Universal Declaration of Human Rights, making constructive proposals on improving the content of Declaration' draft. The Universal Declaration of Human Rights became the foundation for further international treaties, which included specific regulations on women's rights. Besides, a member of the Commission on the Status of Women for a long time, the BSSR participated in developing of the major part of special international treaties, such as Convention on the Political Rights of Women, Convention on the Nationality of Married Women, Convention on Consent to Marriage, Minimum Age for Marriage and Registration of Marriages and other, in the sphere of women's rights.

Thanks to Belarusian delegation's efforts in elimination of discrimination in gender equality regulation, the Conventions set universal standards of state authorities attitude towards women. Nowadays these standards are grounds for interpretation of national legislation.